

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Перевод с латышского языка

Р Е Ш Е Н И Е

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РИГА, 11 ОКТЯБРЯ 2004 ГОДА

ПО ДЕЛУ № 2004-02-0106

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Гунарс Кутрис, Романс Аpsитис, Айя Бранта, Илма Чепане, Юрис Елагинс и Андрейс Лепсе, на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, и пункта 1 и 6 статьи 16, пункта 8 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде, по заявлению Государственного бюро по правам человека, в письменном процессе на судебном заседании 21 сентября 2004 года рассмотрел дело

“О соответствии части шестой статьи 155 Гражданского закона первому предложению статьи 110 Конституции Латвийской Республики и статье 4 Европейской Конвенции о правовом статусе тех детей, которые родились вне брака”.

Констатирующая часть

1. Определение происхождения ребенка в Латвийской Республике регулирует Гражданский закон. Изначально во втором разделе “Взаимные права и обязанности родителей и детей” части первой “Семейное право” определение происхождения ребенка регулировали два подраздела. Первый подраздел распространялся на определение происхождения детей, родившихся в браке, а второй – на определение происхождения детей, родившихся вне брака. Статья 154 Гражданского закона предусматривала, что происхождение детей, родившихся вне брака, от отца основывается на определении отцовства путем его добровольного признания или по решению суда.

2. Сазэйма Латвийской Республики (далее – Сазэйма) 12 декабря 2002 года приняла изменения в Гражданском законе. Данные изменения предусматривали в том числе также отказ от деления детей на родившихся в браке и детей, родившихся вне брака. Вместе с тем была изменена структура второго раздела “Взаимные права и обязанности родителей и детей”. На данный момент нормы определения происхождения ребенка объединены в одном подразделе. Статья 154 Гражданского закона определяет: если мать ребенка не состоит в браке или суд признал, что ребенок не от мужа его матери, происхождение ребенка от отца основывается на добровольном признании отцовства или его определении судебным путем. К тому же, статья 155 Гражданского закона дополнена частью шестой, в соответствии с которой “отец ребенка, состоящий в другом браке, может подать заявление на признание отцовства с согласия второго супруга”.

3. 15 мая 2003 года Сазэйма законом “О Европейской конвенции о правовом статусе тех детей, которые родились вне брака” приняла и утвердила Европейскую конвенцию от 15 октября 1975 года о правовом статусе тех детей, которые родились вне брака (далее – Конвенция). В Латвийской Республике она действует со 2 октября 2003 года. Статья 4 Конвенции определяет: “Добровольное определение отцовства не подлежит ни обжалованию, ни оспариванию, если внутренние законы предусматривают данные процедуры, кроме случаев, когда лицо, желающее признать или признавшее ребенка, не является его биологическим отцом”.

4. Заявитель – Государственное бюро по правам человека – просит признать часть шестую статьи 155 Гражданского закона “Отец ребенка, состоящий в другом браке, может подать заявление о признании отцовства с согласия второго супруга” (далее – оспариваемая норма) не соответствующей первому предложению статьи 110 Конституции (далее – Конституции), а также статье 4 Конвенции.

4.1. Заявитель считает, что оспариваемая норма противоречит определенному в предложении первом статьи 110 Конституции, а именно, то, что государство защищает и поддерживает брак, семью, права родителей и детей. К тому же обязанность государства защищать права ребенка уточнена в части первой статьи 6 Закона о защите прав детей, которая определяет, что “в правовых отношениях, затрагивающих ребенка, права и интересы ребенка являются приоритетными”. Заявитель отмечает, что недопустимо защищать права одних людей, нарушая права других людей, особенно, как в данном случае, если противопоставляются имущественное право совершеннолетнего лица и право ребенка. Даже в случае, если у мужчины имеются дети в браке, детей, рожденных в данном браке, нельзя защищать более детей, которые родились вне брака.

4.2. Заявитель считает, что оспариваемая норма предусматривает для супруги отца ребенка, который желает признать отцовство добровольно и состоит в другом браке (далее – супруга) право по какой-либо причине возражать против добровольного признания отцовства. Таким образом, она противоречит статье 4 Конвенции, которая предусматривает, что возражения против добровольного признания отцовства можно выдвигать только тогда, если лицо, желающее признать или признавшее ребенка, не является

биологическим отцом ребенка. Из статьи 4 Конвенции также следует, что данное условие распространяется как на возражения, которые выдвигаются до признания отцовства, так и на возражения, которые выдвигаются также и после признания отцовства. Заявитель указывает, что оспариваемая норма несоразмерно задевает права ребенка.

5. Институтция, издавшая оспариваемый акт – **Сазйма** – в ответном письме указывает, что оспариваемая норма не противоречит первому предложению статьи 110 Конституции и статье 4 Конвенции по нескольким причинам.

5.1. Во-первых, в пояснении, представленном Европейским Советом по поводу статьи 4 Конвенции указано, что данная статья сохраняет возможность обжаловать или оспорить добровольное признание отцовства, когда лицо, которое желает признать или признало ребенка, не является биологическим отцом ребенка (см. *Explanatory Report on the Convention on the Legal Status of Children Born out of Wedlock, Council of Europe, Art. 4: <http://conventions.coe.int/treaty/EN/Reports>, рассмотрен 10.05.2004.*). Сазйма указывает, что законодатель, принимая оспариваемую норму, допускал возможность, что супруге известны или могут быть известны факты, что мужчина не является или не может быть биологическим отцом ребенка.

Сазйма отмечает, что законодатель не определял право матери ребенка утверждать, что отцом ребенка является только фактический отец ребенка. Для обоснования своего мнения Сазйма также использует аргумент, что “на практике имеются случаи, что сама мать ребенка не уверена в том, кто является биологическим отцом ребенка. Поэтому может создаться ситуация, когда какой-либо из мужчин может быть ей более желательным отцом, чем тот, кто действительно является биологическим отцом ребенка. Кроме того, мужчине, которому утверждается, что он является отцом ребенка, по поводу данных сомнений может быть ничего неизвестно”. Разрабатывая данную норму, учитывалось то, что для добровольного признания отцовства также и в других государствах, например, в Бельгии и Франции, законом определены ограничения.

5.2. Во-вторых, оспариваемая норма находится в интересах, как ребенка, так и семьи. Принимая данную норму, соблюдалось определенное в статье 110 Конституции, что государство защищает и поддерживает брак, семью, права родителей и детей.

Оспариваемая норма не ограничивает возможности брать на себя обязанности родителей, так как в соответствии со статьей 181 Гражданского закона ребенок имеет право поддерживать личные отношения и прямые контакты с любым из родителей (право общения). Обязанностью и правом каждого родителя является поддержание личных отношений и прямых контактов с ребенком. Данное правило применяется также и тогда, если ребенок отлучен от одного или обоих родителей. Также ребенок не лишен права опекуна, которое в соответствии со статьей 177 Гражданского закона содержит право и обязанность родителей заботиться о ребенке. Нет основания также для того, чтобы считать, что лицо, которое желает добровольно признать отцовство, не обеспечит ребенка средствами содержания.

В ответном письме отмечено, что цель оспариваемой нормы – определить отцовство судебным путем, если возникает спор о том, кто является биологическим отцом ребенка.

6. Секретариат министра по особым поручениям по делам детей и семьи (на данный момент – Министерство по делам детей и семьи), отвечая на вопросы, заданные Конституционным судом, указывает, что оспариваемая норма не ограничивает прав ребенка, так как в случаях, когда отец ребенка состоит в другом браке, ребенок сохраняет право поддерживать личные отношения и прямые контакты с любым из родителей (право общения) и право получать средства на содержание, так как добровольное обеспечение прав данного ребенка не зависит от определения отцовства.

Норма, содержащаяся в части шестой статьи 155 Гражданского закона обеспечивает соответствие определенному в статье 84 Гражданского закона, что брак обязывает мужа и жену быть верными друг другу, жить вместе, заботиться друг о друге и вместе заботиться о благосостоянии семьи, а также предусмотренному в статье 85, что в случае разногласий супруги должны стараться прийти к соглашению, а для рассмотрения спора супруги могут обратиться в суд.

Часть выводов

7. Оспариваемая норма определяет, что отец ребенка, который состоит в другом браке, может подать заявление на признание отцовства с согласия второго супруга. Статья 4 Конвенции предусматривает, что если законы государства предусматривают процедуры добровольного признания отцовства, данное признание отцовства не может быть обжаловано или оспорено, кроме случаев, когда лицо, желающее признать или признавшее ребенка, не является его биологическим отцом.

Для того чтобы оценить, соответствует ли оспариваемая норма упомянутой норме Конвенции, необходимо выяснить:

- 1) находится ли статья 4 Конвенции в полной силе в Латвии;
- 2) является ли “несогласие” второго супруга в понимании части шестой статьи 155 Гражданского закона тем же самым, что “обжалование” или “оспаривание” в понимании статьи 4 Конвенции.

7.1. Статья 1 Конвенции определяет, что “каждая сторона, заключающая договор, обязуется обеспечивать соответствие своих законов нормам данной Конвенции”.

В статье 14 Конвенции определено, что каждое государство, подписывая или ратифицируя данную Конвенцию, имеет право сделать оговорки по поводу статей со 2 по 10 данной Конвенции.

Конвенция действует в двадцать одной стране-участнице, оговорки в отношении статьи 4 сделали четыре государства. Например, в нормативных актах Польши определено, что в случае добровольного признания отцовства необходимо согласие матери ребенка, законного представителя ребенка или согласие самого ребенка, если он достиг совершеннолетия. Ссылаясь на данные правовые нормы, Польша, сохраняя право не применять статью 4 Конвенции до 23 сентября 2006 года, сделала оговорку в отношении Конвенции.

Латвия, ратифицируя Конвенцию, оговорок не сделала, значит, обязалась полностью реализовать нормы, содержащиеся в Конвенции.

7.2. В соответствии с пояснениями, представленными Европейским Советом, статья 4 Конвенции содержит термины “обжаловать” и “оспорить”, так как некоторые государства применяют порядок обжалования, а некоторые – порядок оспаривания, еще некоторые государства – как один, так и другой.

Из этого можно сделать заключение, что возбуждение возражений, упомянутое в Конвенции, может выражаться в любой форме независимо от термина, используемого в национальных правовых актах. Поэтому можно согласиться с мнением Саэймы, выраженном в ответном письме, что несогласие супруги является оспариванием отцовства.

Из статьи 4 Конвенции следует, что запрет, предусмотренный данной нормой, распространяется на возражения, которые высказаны как до признания отцовства, так и после признания отцовства. На это указывает текст “желает признать или уже признал отцовство”. Значит, статья 4 Конвенции запрещает выражать возражения, то есть, обжаловать или оспаривать добровольное признание отцовства как до, так и после, когда данным образом определено происхождение ребенка по отцу.

Таким образом, согласие второго супруга, определенное в части шестой статьи 155 Гражданского закона, следует оценивать как “оспаривание” в понимании статьи 4 Конвенции.

8. Как определено в Конвенции, возражения против добровольного признания отцовства можно выдвигать, соответственно признание отцовства можно обжаловать только в случае, если лицо, которое желает признать или признало ребенка, не является его биологическим отцом. Европейский Совет в пояснении статьи 4 Конвенции указывает, что в ней не определены лица или учреждения власти, которые могут обжаловать или оспорить добровольное признание отцовства (см. *Explanatory Report ...*, Art. 4). Данный вопрос оставлен на рассмотрение национального законодателя. Таким образом, законодатель имеет право предусмотреть как возможность обжалования, определяя соответственный круг лиц, так и в определенных случаях с целью защиты и обеспечения интересов ребенка запретить лицу обжаловать отцовство. Законодатель обязан оценить, каким лицам данное право должно быть предоставлено и каким данное право может быть предоставлено [см. *“White Paper” On Principles Concerning the Establishment and Legal Consequences of Parentage, Committee of experts on Family Law (CJ-FA) of the Council of Europe, 15.01.2002., Part A: <http://www.coe.int/family>].*

Часть первая статьи 155 Гражданского закона определяет, что “признание отцовства происходит при личной подаче общего заявления отца и матери ребенка”. Значит, в случае, если мать не согласна с добровольным признанием отцовства, она, отказываясь подавать данное совместное заявление, также может создавать препятствия для признания добровольного отцовства (оспорить добровольное признание отцовства).

Часть седьмая статьи 155 Гражданского закона определяет, что “для признания отцовства необходимо согласие ребенка, если он достиг двенадцатилетнего возраста”. Значит, ребенок, достигший двенадцатилетнего

возраста, также может оспорить добровольное признание отцовства, не давая на это своего согласия.

В соответствии с шестой частью статьи 155 Гражданского закона оспорить добровольное признание отцовства может также супруга отца ребенка.

Нельзя согласиться с утверждением, высказанном в ответном письме Сазймы, что отцовство является предположением о происхождении ребенка от отца и поэтому супруга, в соответствии со спорной нормой, может оспорить признание отцовства только на основании того, что супруг не является биологическим отцом ребенка.

Отцовство – это правовое отношение отца с ребенком (см. *Словарь юридических терминов – Puga: Nordik, 1998, стр. 192*). Это означает социальное и правовое признание отношений ребенка и отца. Нельзя путать правовое отцовство с биологическим отцовством, что является медицинским вопросом. Правовое отцовство направлено на достижение противовеса между “биологической истиной”, которая отражает биологическое и генетическое отцовство и “социальными отношениями родителей и ребенка”, которые распространяются на лицо, которое живет вместе с ребенком и заботится о нем (см. *"White Paper" ... , Part A*). Наглядным примером было бы определение отцовства, когда для медицинского оплодотворения использована половая клетка донора.

Так как Гражданский закон не предусматривает причины, случаи или обстоятельства, когда лица, упомянутые в статье 155, могут не согласиться с добровольным признанием отцовства, **и мать ребенка, и супруга отца ребенка, и сам ребенок, если он достиг двенадцатилетнего возраста, могут не согласиться с признанием отцовства по любым причинам.** Таким образом, норма закона предоставляет возможность создавать препятствия для добровольного признания отцовства (оспорить добровольное признание отцовства), если обжалующий считает, что лицо, которое хочет признать ребенка, не является биологическим отцом ребенка, а также в других случаях.

9. Из аннотации законопроекта “Изменения в Гражданском законе” следует, что, при подготовке законопроекта, не учитывались нормы Конвенции, так как “законопроект разработан в соответствии с требованиями обязательственных для Латвии международных договоров (Европейской Конвенции о признании и выполнении решений по поводу опекуна ребенка и возобновления опекуна ребенка, Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, Конвенции ООН о применении прав детей)”.

Не обоснован также аргумент Сазймы по поводу соответствия оспариваемой нормы Конвенции, ссылаясь на законы других государств, именно, Бельгии и Франции, в которых определены ограничения для добровольного признания отцовства. Ни в Бельгии, ни во Франции не действует Конвенция о правовом статусе детей, рожденных вне брака.

10. Первое предложение статьи 110 Конституции определяет: “Государство защищает и охраняет брак, семью, права родителей и детей”.

В ней лаконично сформулировано, что государство защищает, но не конкретизированы способы, как данная защита реализуется. Интерпретируя

основные права, включенные в часть первую статьи 110 Конституции, одновременно необходимо учитывать нормы, включенные в международные документы по правам человека и практику их применения.

11. Статья 110 Конституции предусматривает защиту прав ребенка. Часть первая статьи 3 Конвенции ООН по правам ребенка определяет приоритет интересов ребенка. Предусмотренная Конституцией обязанность государства является защита прав детей, уточненная в Законе о защите прав детей, в части первой статьи 6 которого определено, что правовые отношения, которые затрагивают ребенка, права и интересы ребенка являются приоритетными. На основании этой статьи часть вторая дополняет, что “все действия в отношении ребенка независимо от того, выполняют ли их государственные или муниципальные институты, общественные организации или другие физические и юридические лица, занимающиеся уходом за детьми, а также суды и другие правоохранительные учреждения, должны приоритетно обеспечивать интересы ребенка”.

Из упомянутого следует принцип, что в правовых отношениях, затрагивающих ребенка, и во всех действиях в отношении ребенка приоритетными являются права и интересы ребенка. Это значит, что не только суд и другие институты должны принимать свои решения на основании интересов ребенка, но и законодатель должен соблюдать, чтобы принятые или измененные нормативные акты защищали бы интересы детей по возможности лучше.

12. Гражданский закон предусматривает, что отцовство можно установить: на основании предположения, при добровольном признании отцовства или его установлении судебным путем. Статья 157 Гражданского закона определяет, в каких случаях отцовство устанавливает суд, например, если супруга не согласна с добровольным признанием отцовства, в свою очередь, лица, упомянутые в статье 158, могут подать иск в суд для определения отцовства.

Дела, связанные с обеспечением прав или интересов ребенка в суде, в том числе дела по поводу определения происхождения ребенка, на основании части четвертой статьи 20 Закона о защите прав детей, рассматриваются вне очереди. По данным Министерства юстиции “Статистический отчет о длительности рассмотрения гражданских исков”, в 2003 году в судах первой инстанции дела по поводу определения происхождения ребенка в среднем рассматриваются в течение 4,8 месяцев.

Сазйма в своем ответном письме указывает, что определение отцовства в суде не является слишком длительным и поэтому не вредит интересам ребенка. В свою очередь, добровольное признание отцовства может произойти при регистрации рождения ребенка, после регистрации рождения ребенка или даже до рождения ребенка. Значит, в случае если для добровольного признания отцовства не имеется препятствий, можно обеспечить, что уже тогда, когда регистрируется рождение ребенка, у него определены оба родителя.

В “Белой книге”, разработанной в 2002 году Комитетом экспертов по семейному праву Европейского Совета, по поводу принципов в отношении определения отцовства и его правовых последствий, было отмечено, что в

интересах ребенка, однозначно, во-первых, определить отцовство с момента рождения, во-вторых, придать ему стабильность на дальнейшее время (см. "White Paper" ..., Part A).

Обосновано мнение, выраженное в ответном письме Сазймы, что оспариваемая норма не ограничивает возможность отца ребенка взять на себя обязанности родителей *"de facto"*, то есть, заботиться о ребенке и его защите, поддерживать личные отношения и т.д. Но все-таки обязанности родителей не являются только правовыми последствиями, которые появляются с определением отцовства. Статья 7 Конвенции ООН по правам ребенка определяет, что ребенок имеет право с момента рождения получить фамилию. Пока не установлено отцовство, ребенок не может получить фамилию своего отца, даже если этого хотят родители.

Значит, до момента установления отцовства, ребенок лишен некоторых прав, и это противоречит его интересам. Определение отцовства судебным путем, как свидетельствует практика, может длиться несколько месяцев. Значит, несмотря на то, что отец желает добровольно признать отцовство, четыре месяца или даже больше в документах ребенка указана только мать. К тому же можно согласиться с указанием Государственного бюро по правам человека, что оспариваемая норма может уменьшить желание отца добровольно признать отцовство. Таким образом, может увеличиться количество тех детей, у которых не установлен отец. И это может лишить ребенка некоторых прав и противоречит его интересам.

Таким образом, до момента, когда будет установлено отцовство, права ребенка являются ограниченными.

13. Сазйма в своем ответном письме указывает, что норма, включенная в часть шестую статьи 155 Гражданского закона, защищает интересы как ребенка, так и семьи. Из данного утверждения можно было бы сделать противоположное заключение: если соблюдать установленный в Конвенции запрет на обжалование или оспаривание установления добровольного признания отцовства, т.е., если отец может признать отцовство без согласия второго супруга, то можно было бы считать, что государство не защищает брак и созданную семью.

Статья 8 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод предусматривает, что: "каждый имеет право на личную и семейную жизнь". Часть вторая статьи определяет, что: "Государственные институты не имеют права никому мешать использовать данные права, кроме случаев, предусмотренных в законе и которые необходимы [...] для того чтобы защищать права и свободы других лиц". Значит, если норма, которая разрешает отцу ребенка, состоящему в другом браке, добровольно и без согласия супруги признать отцовство, считается помехой для использования права на личную жизнь, необходимо выяснить, оправдано ли такое ограничение, а именно:

- предусмотрено ли это в законе;
- необходимо ли это для защиты прав и свободы других лиц.

13.1. Как уже указано ранее, запрет на обжалование или оспаривание добровольного признания отцовства, определен в Конвенции по поводу правового состояния детей, рожденных вне брака. Латвия без оговорок

ратифицировала Конвенцию и, таким образом, обязалась соблюдать предусмотренные в ней нормы и принципы, а также определенное в статье 4 Конвенции.

13.2. Достижение добровольного признания отцовства (соответственно – уменьшение возможностей обжалования или оспаривания признания отцовства) соответствует правам и свободам ребенка и улучшает защиту интересов ребенка, так как улучшает состояние детей, родившихся вне брака, и выравнивает правовой статус детей, родившихся вне брака и правовой статус детей, родившихся в браке. Запрет на обжалование добровольного признания отцовства необходим для защиты прав ребенка.

Таким образом, при установлении запрета на обжалование или оспаривание добровольного признания отцовства, может быть затронуто право на семейную жизнь. В свою очередь, данный запрет допустим, если соответствует части второй статьи 8 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.

14. В соответствии с интерпретацией, представленной Европейским судом по правам человека в отношении статьи 8 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод по поводу определения отцовства “уважение семейной жизни, во-первых, означает средства правовой защиты, включенные в национальные правовые акты, которые обеспечивают интеграцию ребенка в его семье уже с момента рождения” (31§ решения ЕСПЧ по делу “*Marckx v. Belgium*”; 112 § по делу “*Johnston v. Ireland*”).

Но все-таки понятие “семейная жизнь” в понимании статьи 8 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод не распространяется только и единственно на семью, основанную на браке. Понятие “семья” в данной норме не связано только с отношениями, основанными на браке, оно может включать также *de facto* и иные “семейные” связи, когда стороны живут вместе вне брака (см. 44 § решения ЕСПЧ по делу “*Keegan v. Ireland*”). Статья 241 Гражданского закона определяет, что “к семье в более узком смысле относятся супруги и их дети, пока они находятся в нераздельном хозяйстве”, но Европейский суд по правам человека понятие “семейная жизнь” интерпретирует более широко, отмечая, что на соответствие конкретных отношений “семейной жизни” могут существенно влиять многие факторы, а именно: живет ли пара вместе, продолжительность отношений, верны ли стороны друг другу, имеются ли общие дети и т.д. (см. 36.§ решения ЕСПЧ по делу “*X, Y and Z v. The United Kingdom*”; 30 § по делу “*Kroon and Others v. The Netherlands*”).

Интерпретируя понятие “семейная жизнь”, Европейский суд по правам человека указывает, что биологическая и социальная реальность (*biological and social reality*) является приоритетной по сравнению с законным предположением (*legal presumption*) (см. 40 § решения ЕСПЧ по делу “*Kroon and Others v. The Netherlands*”).

Статья 8 Конвенции по защите прав и основных свобод человека не делит семьи на “законные” (“legitimate”) и “незаконные” (“illegitimate”) семьи (см. 31 § решения ЕСПЧ по делу “*Marckx v. Belgium*”). Данное деление противоречит словам “каждый имеет право”. Европейский суд по правам человека, ссылаясь на Резолюцию Комитета министров Европейского Совета от

15 мая 1970 года (70) 15 [*Resolution (70) 15 of 15 May 1970 on the social protection of unmarried mothers and their children, para.I-10, para.II-5, ect.*], указывает, что незамужняя мать вместе с ее ребенком должна считаться семьей, так же как остальные семьи (см. 31 § решения ЕСПЧ по делу “*Marckx v. Belgium*”).

Таким образом, государство должно защищать каждую семью.

Европейский суд по правам человека отметил, что в случае, когда в соответствии со статьей 8 Конвенции оцениваются права родителей и ребенка, более существенным доводом является права ребенка. Если необходимо оценить интересы, то интересы ребенка являются приоритетными (см. 73 § решения ЕСПЧ по делу “*Yousef v. The Netherlands*”).

То, что мужчина является отцом ребенка, родившегося вне брака, естественно, в отдельных случаях может повлиять на материальные отношения его семьи, основанной на браке, а также на имущественное право членов семьи. Поэтому важно, чтобы члены семьи узнали о признании отцовства. Но этого можно достигнуть средствами, менее ограничивающими права ребенка, а именно, определяя, что о добровольном признании отцовства необходимо проинформировать второго супруга.

Также важно, чтобы для определенного круга заинтересованных лиц, чьи права могут быть затронуты, было бы предусмотрено право обжаловать добровольное признание отцовства, зная, что мужчина не является биологическим отцом ребенка. Если у мужчины имеются дети в браке, их защита не может отличаться от защиты детей, родившихся вне брака. Как у детей, родившихся в браке, так и у тех, которые родились вне брака, имеются одинаковые права знать своего отца, получать от него как финансовую, так и иную поддержку. В противном случае дети, рожденные вне брака, будут дискриминированы.

Заключительная часть

На основании статьи 30-32 Закона о Конституционном суде, Конституционный суд

решил:

признать часть шестую статьи 155 Гражданского закона не соответствующей первому предложению статьи 110 Конституции Латвийской Республики и статье 4 Европейской Конвенции о правовом статусе тех детей, которые родились вне брака, и признать недействительной с момента публикации решения.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель заседания суда

А.Эндзиньш